

После вступления в гильдию главным изменением для Линь Юя стало то, что временами ему приходилось отключать гильдийный чат.

Девушек в игре изначально было мало, а красавиц — и того меньше. Строго говоря, нежная и тихая барышня по имени Вань Жань Сяо вовсе не пользовалась всеобщим успехом.

Самым большим успехом пользовались такие, как Синь Синь Кэ Эр: пятнадцатилетние, похожие на покрытые росой свежие цветы, избалованные любимицы, способные носить челку и хвостики, с милым голодным голоском и легкой гнусавостью впридачу. Они были мастерицами капризничать и строить глазки, с наивным и невинным видом называя всех топ-игроков гильдии «старшими братьями» — этакие пробивные «маленькие принцессы».

Сама она не была косплеером, но любила выкладывать свои фото. На снимках представала большеглазая лолита вида ученицы средней школы с кожей настолько нежной и белой, что, казалось, ущипни — брызнет сок. Семья ее, судя по всему, была не из бедных, сама она тоже обитала в Городе С. Вокруг нее крутилась пара таких же юных девчушек, все сплошь целительницы из Долины Абрикосов. Говорили, что это ее одноклассницы, а она среди них — настоящая «бунтарка-главарь».

В отличие от Вань Жань Сяо, чей образ «жены главы гильдии» отличался кротостью и благопривием и которая подавала голос лишь по действительно важным вопросам, Синь Синь Кэ Эр без лишней скромности сама назначила себя сводной сестренкой главы. Характер у нее был самый живой: по любому пустяку она поднимала крик, а натворив бед, лишь отправляла смайлик с высунутым языком и бросала: «Ну я же ошиблась!»

Она величала себя талисманом Покорения Поднебесной. За всеми главными топами гильдии — воином Бурным Пламенем, магом KingKarl-ом по прозвищу Король Карт, ассасином «Продувает попку ветер», целителем Долины Абрикосов Оверлордом, лучником Конным Боем и мастером Сумеречных Цветов «Пилюля-Пилюля-Пилюля» по прозвищу Доктор — она повсюду хвостиком таскалась, фамильярно приговаривая: «Брат Пламень», «Брат Оверлорд». За исключением Бурного Пламени и Конного Боя, которые обычно не любили трепаться, остальным она весьма приглянулась. Особенно тому любившему смачно выругаться донату Королю Карт: круглый год околачиваясь рядом с ней, он задаривал ее кучей снаряжения, чтобы задобрить, и вечно бегал разбираться с кем-то в РК. При этом, вне зависимости от исхода битвы, битый час матерился в мировом чате при помощи всевозможных запрещенных слов.

Один рупор в этой игре стоил два юаня — за игровые золотые слитки его не купишь, приходилось забрасывать на счет реальные кровные деньги.

Голосок у нее был сладкий, она то и дело щебетала в гильдийном голосовом канале YY, ну а уж игровой чат гильдии она со своими последователями и вовсе забивала до отказа.

Для Линь Юя и без того было пыткой изо дня в день видеть, как сокланы кроют друг друга матом в мировом чате, так теперь еще приходилось выслушивать это и в гильдийном.

Потому он и отключил чат гильдии.

Именно поэтому Бурное Пламя и не смог достучаться до него через гильдийный канал.

-

Не успев дойти даже до десятого уровня, Линь Юй уже всю выполнял сюжетные квесты.

Проведя целый год под началом старика Ли, он полностью привык к работе высокой интенсивности, к тому же собирательство и заработок ему вполне нравились. За последние дни, пропадая в сети круглые сутки напролет ради сбора трав, купли-продажи трехзвездной травы, перьев феникса и прочего, он скопил более двух тысяч золотых слитков.

Однако по-настоящему ценным было то, что он скупал впрок.

Еще входя в игру, Линь Юй знал, что в ней планируется обновление с новым подземелием. Данж этот назывался «Книга пьяных снов» и представлял собой ответвление сюжетной линии, повествующее о Лю Ичжи — предыдущем владельце меча Сюаньваны — и о девушке по имени Яо Нянь.

Лю Ичжи был, пожалуй, самым популярным NPC во всем Краю Небес.

В Краю Небес представители абсолютно всех классов на двадцать четвертом уровне при смене профессии вовлекались в основную цепочку квестов по поиску меча Сюаньваны. Затем, на сорок восьмом уровне, сюжетная линия завершалась обнаружением реликвии.

По ходу сюжетных заданий двадцать четвертого уровня игроки телепортировались в пустынный Дуньхуан, преследовали облаченного в черное злодея, похитившего меч Сюаньваны, случайно забредя в подземелье Дуньхуана, где и сталкивались с духом принцессы Сухэ.

Чтобы исполнить последнюю волю принцессы Сухэ, игроку требовалось найти у входа в подземный дворцовый комплекс могильщика и передать ему, что одержимость принцессы прошла и десятилетнее обещание можно больше не хранить.

Тот могильщик целыми днями пил с горести, опустил, зарос бородой и кутался в грязный плащ; услышав весть, он уходил, оставляя на земле половинку расколотой нефритовой подвески. На форумах даже составили хронологию предыстории Края Небес, доказывая, что этот могильщик — не кто иной, как Лю Ичжи, который ради обета перед учителем целое десятилетие охранял подземный дворец Дуньхуана.

На двадцать четвертом уровне игроку впервые предстояло лицом к лицу столкнуться с тем самым человеком в черном, посягнувшим на меч Сюаньваны, и схлопотать удар, от которого

тот падал без чувств. В критический момент из тени появлялся одетый в синие одежды мастер меча, предостерегавший злодея и спасавший новичка.

Потерявшего сознание игрока он отправлял в постоянный двор залечивать раны, и по пути персонаж невольно срывал с него вторую половинку нефритовой подвески.

На тридцать шестом уровне на берегу озера Тошя Западная в Янчжоу игрок встречал несравненную гуцинь-стюнку Яо Нян. Она круглый год стояла на высоком павильоне у озера Тошя Западная, а порой спускалась к ивовому берегу поиграть на цине, и мелодия, что она исполняла, звалась «Пьянством и снами рассеять тоску».

Ивы пограничные, Яо Нян из Западного озера... Зеленеют травы Янь, желтеют листья ив... День за днем, год за годом, сутками тоскую по тебе, да не вижу милого, тоска рвет сердце на куски.

На сорок шестом уровне игроку приходилось штурмовать цитадель людей в черном — ущелье Черного Ястреба. Какое бы количество зелья и снаряжения он с собой ни брал, тамошние головорезы неизменно вышибали его из подземелья.

Стоило вылететь наружу, как у входа в данж игрока поджидал облаченный в синие одежды NPC-мечник с бамбуковой сяо в руках.

Изящный благородный муж, мягкий и чистый, словно нефрит.

То был Лю Ичжи.

Линь Юй видел на форуме скриншоты с Лю Ичжи, смотрел и видеоролики: Лю Ичжи стоял среди усеянного валунами подиума у ущелья Черного Ястреба, мягко улыбаясь, но в глазах его таилась глубокая печаль.

Многие игроки-девушки влюблялись в него именно тогда, когда он сопровождал их при штурме ущелья Черного Ястреба.

В гостях у героев шелковые ленты развеваются на шляпах, а крючья У сияют, словно морозный иней; с каждым десятком шагов — павший враг, и за тысячу ли не остается следов.

Те выглядевшие свирепыми боссы ущелья Черного Ястреба под мечом Лю Ичжи превращались в бумажных тигров; хрупким же нубам стоило лишь спрятаться за его спиной, чтобы успешно преодолеть ущелье Черного Ястреба, пересечь Бездну Забытой Скорби и пройти этот данж адской сложности.

В Краю Небес задания в подземельях делились на две категории: сюжетные и на опыт. И те, и другие имели обычную, сложную, суровую и самую безумную — адскую — сложности, причем

количество получаемого за прохождение опыта прямо пропорционально зависело от уровня испытания. Обычно данжи суровой сложности крупные гильдии штурмовали рейдами, чтобы покачать твинков. Когда же речь шла о прохождении подземелий по основному сюжету, подавляющее большинство выбирало лишь обычный или сложный уровни, и только такие богатые игроки, как Покорение Поднебесной, могли позволить себе тащить новичков в суровый инст.

Единственным сюжетным подземельем, где существовала опция адской сложности, было ущелье Черного Ястреба. Поскольку рядом находился Лю Ичжи, при прохождении сюжетных квестов можно было смело и безбоязненно выбирать адский режим, а затем следовать по пятам за ним, наблюдая, как боссы данжа — с запасом здоровья и атакой не хуже какого-нибудь дракона из рейдов на драконоборчество — обращались в пепел под его ударами, оставляя после себя такое снаряжение, о котором впору было только мечтать.

Говорили, что подземелье ущелья Черного Ястреба — это подарок для игроков, но на деле главным подарком для девушек-игроков был сам Лю Ичжи. Его смазливая внешность, удал первого в Поднебесной мастера меча, а также печальный взгляд с легкой улыбкой являлись страшнейшим оружием против слабого пола.

На сорок восьмом уровне разворачивалась финальная схватка с главным злодеем.

Лю Ичжи погибал в бою, защищая игрока от главного гада, и добывал карту меча Сюаньваны.

Все, что оставалось игроку — это подобрать оставленную им парную рыбную подвеску, разыскать в Янчжоу Яо Нян и сообщить ей, что Лю Ичжи больше не вернется, чтобы взять ее в жены.

Сколько же девчонок рвали на себе волосы из-за этой жестокой сюжетки, рыдая и на чем свет стоит кастящих игроделов на форумах.

Сколько горячих парней с той самой поры возвели Лю Ичжи в ранг кумира, и, проходя мимо Чанъаня, неизменно покупали в системном магазине безумно дорогой бамбук, чтобы высадить у его могилы.

Доспехов Лю Ичжи в игре не существовало, однако это не останавливало гениальных игроков. В закрепах на форуме из года в год висел гайд, обучавший воинов и ассасинов тому, как с помощью сапог из комплекта Драконоборца, длинного халата из сета Сюаньваны, а также нефритовой сяо и лунной короны из раздела моды воссоздать образ Лю Ичжи. Другой гайд учил целительниц из Долины Абрикосов и мастеров Сумеречных Цветов облачаться в юбки-руцюнь из сета Сумеречных Цветов и разнообразные модные наряды, превращаясь в Яо Нян.

Игровая компания никак не могла упустить возможность срубить на этом столько денег.

Потому-то подземелье «Книга пьяных снов» и было поставлено в очередь на разработку — до

его открытия оставалось меньше половины месяца. Говорили, что в этом данже игрокам мужского и женского пола предлагалось перевоплотиться в Лю Ичжи и Яо Нян соответственно, а выпадающей из подземелья экипировкой должны были стать заветные вещицы, о которых игроки — особенно девушки — так страстно мечтали: оружие Лю Ичжи «Крючья У», комплект «Зеленый халат ученого», оружие Яо Нян «Цинь с обожженным хвостом» и комплект «Юбка, сотканная из сотен бабочек», именуемые общим термином «Сны о пьянстве».

Первым следствием этой новости стала бурная реакция игроков — включая заместителя главы гильдии Огненного Волка по кличке Одинокый Волк, который даже справил свадьбу с выходом в свадебной процессии на улицы Янчжоу, чтобы поглазеть на Яо Нян.

Вторым следствием стало падение цен на эльфийский сет.

Эльфийский набор был вещью специфической.

Костюмы в игре делились на моду и экипировку. Мода покупалась исключительно за юани и, как правило, не имела статов — она служила лишь для красоты, чтобы богатеи сжигали деньги и баловали девчонок. Экипировка же была тем, что приобретал каждый игрок.

Изначально максимальный шестидесятый уровень в игре насчитывал всего четыре комплекта снаряжения. Сет Дракоборца являлся ультимативным раритетом — на весь сервере их едва ли наберется сотня, не говоря уже об остальном. Помимо него существовали лишь духовный «комплект Сюаньваны», выпадавший в конце сюжетных квестов пятидесятого уровня, крайне слабый по статам бессмертный «комплект Восьми бессмертных», а также три нишевых духовных набора для ближнего боя, дальности и поддержки: «Острый клинок», «Ясная луна» и «Сумеречные цветы». Все прочее игрокам приходилось комбинировать самостоятельно. Какими бы ни были характеристики этих нарядов, выглядели они вполне достойно. В конце концов, наряды из магазина моды требовали реальных денег, да к тому же стоили заоблачно — по несколько тысяч, так что обычные люди не стали бы сжигать средства ради одной лишь красоты, а потому подавляющее большинство игроков бегало в комплектных доспехах. Набор Сюаньваны выглядел сносно, а сет Восьми бессмертных был красив и дешев; к тому же он отличался для каждого класса, поэтому его носили многие — обычно в нем прогуливались по городу, а перед битвой с монстрами переодевались во что-нибудь получше. Остальные три комплекта встречались куда реже.

Вообще-то, изначальная задумка эльфийского сета была неплоха. На фоне того, что в игре давненько не появлялось новинок и игроки уже страдали от визуальной усталости, было решено устроить ивент, запустить новый данж и выпустить духовный набор со скромным шансом выпадения.

Вот только у художников игры мозги оказались набекрень.

Прототипом эльфийского сета послужили горные духи и нечисть из «Рассказов о странном из Ляочжая», промо-арт являл собой потрясающую картину «Горный дух» из «Девяти песен» в

сопровождении классических текстов.

В итоге же на свет появились существа из западного фэнтези: с остроконечными ушами, прозрачными крыльями, в мягких кожаных доспехах и с луками наперевес.

Единственный случай, когда больше половины серверов Края Небес устроили сидячую забастовку протеста, произошел как раз в момент релиза эльфийского сета.

Игровая компания выстояла под давлением: с эльфийского набора сбрили остроконечные уши и прозрачные крылья, заменив их крыльями синей птицы, а мягкую кожаную бронь сменили на первобытные шорты из шкуры леопарда, обнажающие грудь у персонажей-мужчин и бедра — у женщин. Самое же главное заключалось в том, что разработчики подняли статусы.

Часть игроков «подкупила» игровая компания, в рядах протестующих начался раскол, и история с эльфийским сетом постепенно сошла на нет.

Пусть внешне он и не блистал, но характеристики у него были отличными. И пускай до сета Драконоборца он не дотягивал, зато мог поспорить с набором Сюаньваны. Он обладал шестью свойствами: огненная стихия воина накладывала эффект ожогов, металлическая стихия ассасина повышала шанс критического удара, ледяная стихия мага замедляла скорость передвижения, земная и древесная стихии целителей сокращали время перезарядки умений, а ветряная стихия лучника увеличивала дальность стрельбы. Стоит заметить, что сет Сюаньваны не имел стихийных бонусов, а базовые статусы набора Восьми бессмертных были слишком слабы — их приходилось зачаровывать, что обходилось в копеечку. Эльфийский же набор сочетал в себе достоинства обоих, а учитывая самый высокий среди духовной экипировки шанс выпадения, его заполучил практически каждый.

В первой половине года, после того как разработчики подняли шанс дропа набора Драконоборца, цены на эльфийский сет слегка просели.

Вдобавок в игре плодилось все больше портных и кузнецов максимального уровня, а сет Сюаньваны был единственным комплектом, который игроки могли скрафтить самостоятельно, из-за чего его стоимость потихоньку снижалась. В результате эльфийский комплект упал в цене еще сильнее.

И вот теперь маячил скорый релиз сета «Сны о пьянстве».

На торговой площадке едва ли не ежедневно выставляли на продажу по несколько частей эльфийского снаряжения.

Линь Юй наблюдал за происходящим со стороны: по его интуиции, цены на эльфийский сет продолжают падать вплоть до открытия подземелья «Книга пьяных снов».

Все должно было случиться ровно так, как он и предполагал.

Многие игроки терпели эстетическое «надругательство» со стороны эльфийского сета исключительно ради его характеристик, в душе на дух не перенося эту броню. По этой причине слухи о скором выходе эльфийского сета из игры падали на благодатную почву: подсознательно игроки охотно верили в них, раздувая и преувеличивая. Царила всеобщая паника, а цены на эльфийские доспехи на бирже падали все ниже и ниже. Люди в панике следовали за толпой и тоже спешили избавиться от ненужного хлама, что порождало порочный круг: чем больше людей продавало вещи, тем сильнее падала цена.

На самом же деле, учитывая статьи и ценность эльфийского сета, лишь в том случае, если соотношение цены и качества у «Снов о пьянстве» окажется в разы выше, новый комплект сможет полностью вытеснить старичка.

Любой студент-экономист знает, что цена и стоимость — это две разные вещи. Чтобы избежать чересчур сильных колебаний цен, игра позволяла разбирать ненужные комплекты на составляющие; будучи духовным снаряжением максимального уровня, эльфийский сет определял свою стоимость через цену материалов, получаемых при разборе.

К сожалению, игроки не понимали этого принципа, поддаваясь стадному чувству и повторяя чужие глупости. Все дружно бросились продавать эльфийские доспехи. Судя по тому, как Бурное Пламя сбыв свой эльфийский сет ради создания набора Сюаньваны, многие в порыве эмоций распродали свои комплекты, перейдя на другие, а стоило открыться подземелью «Книга пьяных снов», как до людей наконец дойдет, что сет из нового данжа подходит далеко не каждому. Цены на камни непременно пойдут вверх.

Дело было даже не в том, что никто не додумывался пустить эльфийский сет на материалы путем разборки. Проблема заключалась в том, что на выходе получалась слишком пестрая солянка: ткани, камни, камни возвращения и всякая странная всячина самых разных типов и стихий. Одних только бессмертных камней насчитывалось свыше трех десятков, а всего из одного комплекта выпадало больше десятка наименований. Не оставалось ничего иного, кроме как сливать добро на бирже по бросовой цене. Кто, кроме Линь Юя, заранее составившего детальный план по скупке товаров, додумался бы запастись таким разнообразием материалов в один присест?

Конечно, для закупки камней требовался стартовый капитал. Линь Юй, с одной стороны, скрупулезно рассчитывал свои текущие средства, а с другой — продолжал вести тихую, но стабильную торговлю «расходниками первой необходимости», то и дело перехватывая выгодные лоты на бирже.

Вчера комплект немодифицированных эльфийских доспехов с древесной стихией упал до исторического минимума в 2700 золотых.

Стоит заметить, что на пике цены на чистый эльфийский сет держались в районе 4000. Нынешняя же стоимость эльфийских доспехов пробила дно и опустилась значительно ниже их

реальной ценности. Линь Юй решительно перешел к действиям.

Целителей Долины Абрикосов в игре водилось немного, не говоря уже о тех, кто отважился бы закупаться эльфийским сетом в текущий момент.

Линь Юй с невозмутимым видом пообщался с владельцем этого комплекта в течение десяти минут и забрал его за 2500 золотых.

После чего поочередно закинул каждую вещицу из набора в разборщик.

На выходе образовалась куча наделенных стихиями бессмертных камней, камни возвращения, ткань, различные обломки и даже одно перо Сунь Цюэ.

На сей раз удача отвернулась от него, поскольку из максимального духовного снаряжения обычно выпадали духовные камни, перья Сунь Цюэ и высокоуровневые камни возвращения; если редкие материалы не падали, это считалось неудачным знаком.

Подведя дебет с кредитом, Линь Юй обнаружил, что ушел в минус примерно на 170 золотых слитков. И это при условии, что все полученное при разборе удастся успешно сбыть. Потерпев убытки, Линь Юй тем не менее не отказался от мысли и дальше скупать эльфийские сеты.

Он решил подождать, пока цены на них не рухнут до 2000, гарантируя себе беспроигрышное вложение.

Добытое путем разборки добро он сбросил на склад гильдийного торговца — те занимали слишком много места. Как и говорил Оверлорд, правами доступа к складу торговца обладали лишь глава гильдии и сам владелец вещей. Именно поэтому крафтеры из Покорения Поднебесной частенько складывали туда имущество, загромождавшее инвентарь, либо товары, которые они хотели сбыть сокланам. Если кого-то что-то привлекало, можно было написать в личку. Правда, на каждого мирного игрока выделялось всего по десять ячеек, да и то лишь для тех, чья профдеятельность была официально признана гильдией. На всю гильдию таких набиралось с десятков, причем исключительно шестидесятого уровня и с десятым, максимальным рангом какого-либо ремесла. Линь Юй, у которого даже любимое собирательство трав едва дотянуло до пятого уровня, попал в их число исключительно благодаря тому, что Вань Жань Сяо в свое время услышала разговор Оверлорда с Бурным Пламенем и замолвила за Оверлорда словечко.

В Покорении Поднебесной состояли сплошь персонажи максимального шестидесятого уровня, а если кто-то и не дорос до капа, то это были твинки важных людей в гильдии, которых без труда качали старшие сокланы. Оверлорд последние пару дней зачищал подземелья в составе группы гильдии, у Линь Юя же компаньонов для данжей не было, а орать почем зря братишкам с просьбой повозить его он не умел, так что оставалось лишь неторопливо ковырять сюжетку в одиночку. К счастью, трав в игре водилось вдоволь: он в одиночку бродил по округе, собирая травы под вывеской Покорения Поднебесной и пуская в ход яды со свитками, чего вполне хватало, чтобы укладывать парочку мобов.

Воскресенье выдалось на редкость погожим, ночное небо усыпали мириады звезд. Он устроился с ноутбуком на балконе, одновременно собирая травы и прослушивая аудиозаписи по английскому.

Заблокировав гильдийный канал, он вовсе не интересовался тем, что там происходило.

Стоило ему выкопать очередной куст прохладного туманного плода и подняться с земли, как всплыло окно личных сообщений.

[Личное] Бурное Пламя пишет вам: Ты тут?

-

Линь Юй не испытал паники.

Он не завизжал, не грохнулся в обморок и в порыве чувств не плеснул молоком на клавиатуру.

Он лишь молча снял наушники, с безмятежным выражением лица направился к верхней койке, на которой спал Бай Сяосюй, и молча уставился на него.

Бай Сяосюй, видящий во сне, как он покоряет Поднебесную, вдруг почувствовал землетрясение. Распахнув глаза, он уткнулся в безэмоциональное лицо с бледной кожей, сквозь которую просвечивали вены.

Линь Юй убрал руку с трясущегося плеча Бай Сяосюя, прильнул к краю кровати и совершенно спокойным голосом произнес:

— Сяосюй, кажется, у меня больное сердце.

<http://bllate.org/book/20028/1977167>